

Глава 27. Вымогательство

Ян Ли уставился на нее, улыбаясь: «Сегодня день рождения Его Величества, принцесса. Было бы нехорошо, если бы вы путались в чужих делах и откладывали такое большое событие, не так ли?»

Его тон был спокойным, но улыбка многозначительной. Он сделал ударение на словах большое событие.

Именно тогда Пэй Юань вспомнила о своем первоначальном намерении. Она нахмурилась, чувствуя себя несколько разочарованной из-за того, что позволила Мэн Фуяо одурачить ее. «Мэн Фуяо... почему она такая тихая?»

Похоже, она скатилась по ступенькам и скрылась в кустах, так и не показавшись с тех пор. Затем последовало поспешное вмешательство и речь Тие Кангмо, которая заставили Пэй Юань на мгновение забыть о Мэн Фуяо.

Чжан Бэй тоже вспомнил о своей погоне в этот момент. Он застонал и покатился вниз по окровавленной дорожке, которую выбрала Мэн Фуяо.

Обойдя кусты и никого не заметив, он растерянно поднял брови и уставился на пятна крови, все еще видневшиеся на земле.

Кто-то фыркнул за его спиной. Пэй Юань пронеслась, как порыв ветра, но не смогла найти Мэн Фуяо. Она показала ужасное выражение лица и стиснула зубы. «Давай посмотрим, как далеко ты сможешь убежать.»

Чжан Бэй развернулся так быстро, что его одежда качнулась и ударила Пэй Юань по лицу. Последняя почувствовала себя так, словно ее ударили железной пластиной, когда чернота на мгновение скрыла ее взгляд.

- Еще девять дырок. Позволь тебя предупредить. Я буду преследовать тебя каждый раз, когда увижу. Посмей прикоснуться к ней еще раз, и я позабочусь, чтобы ты получила не только девять, но и 100 дырок по всему телу. Я не убиваю женщин, но ты будешь исключением, - прозвучал ледяной голос.

Чжан Бэй почистил рукава. «У меня нет времени, чтобы тратить его на тебя прямо сейчас, но не забудь мои слова.»

Пэй Юань закрыла лицо руками, глядя вверх. Когда она собралась возразить, Чжан Бэй одарил ее еще одним ударом рукава, который приземлился на ее правую щеку, заставив ее споткнуться.

- Эй, эй, эй!

- Тише, тише

- Ссс... ты пытаешься спасти или убить меня?

В темноте послышалось бормотание, когда две пары ослепительных глаз замерцали в ночи. Одна из пар принадлежала несчастной девушке.

Она только что скатилась в кусты, но прежде чем успела встать на ноги, пара стальных рук потянула ее, заставив упасть. В следующее мгновение она уже нырнула в темный туннель.

Когда удивленная Мэн Фуяо собралась сопротивляться, человек закрыл ей рот и покачал головой, показывая, что она должна оставаться спокойной. Его изгиб был грубым, часть, которая помогла ей определить его пол. И все же его прохладная ладонь издавала слабый запах, которым владели только аристократы. Она слегка кивнула, выражая согласие, после чего мужчина смягчился и убрал руку.

Мэн Фуяо огляделась и заметила, что они были в тайном проходе. Она предположила, что это было связующее звено, соединяющее высохший колодец, через который она провалилась к скрытому блоку дальше вниз. После герметизации блока растения были выращены на поверхности, чтобы скрыть колодец, в котором человек ждал, чтобы вытащить ее.

Когда Мэн Фуяо не почувствовала враждебности со стороны своего похитителя, она облегченно вздохнула. Внезапно мужчина повернул ее плечом, тут же в ужасе разорвав ткань своего рукава. Он умело обработал ее раны, полностью перевязав их в мгновение ока.

Застигнутая врасплох его действиями, Мэн Фуяо поморщилась от боли. Но прежде чем она поняла в чем дело, он уже убрал руки и обернулся.

У него была худая и прямая фигура, похожая на пальму в темноте. Когда мужчина увидел, что Мэн Фуяо постепенно успокоилась, он сделал несколько шагов вперед, его силуэт был очерчен слабым лучом проникающего света. У него были широкие плечи и тонкая талия, как у юноши.

Чем больше она смотрела на эту спину, тем больше она казалась ей знакомой.

Нахмутив брови, она снова огляделась по сторонам. Она никогда не ценила замкнутое пространство, и ее инстинкты требовали, чтобы она вышла.

Однако мужчина резко обернулся, его чрезвычайно бледное лицо и глубокие глаза напомнили ей о вечно заснеженных горах в Цюнчена. Эти бездонные глаза были холодными и непостижимыми, но такими же яркими, как миллион мерцающих звезд вместе взятых.

Мэн Фуяо глубоко и холодно вздохнула.

Эти глаза... она уже видела их раньше.

На второй день ее разрыва с Ян Джингченем, она приняла вызов против юноши, одетого в черное. Именно его пустотные глаза вызвали в тот день большой взрыв.

Хотя она не забыла о нем, она все еще была очень удивлена, встретив его снова в таком месте.

Юноша посмотрел на нее и вдруг сказал: «Теперь, когда я спас тебя, ты у меня в долгу.»

Его голос был ярким и четким, похожим на столкновение тонких айсбергов — холодным, но решительным.

- А? - Мэн Фуяо широко раскрыла глаза в ответ.

«Что это за логика? - спросила она себя. - Разве я просила его о помощи? Чжан Бэй не позволил бы мне умереть в руках кого-то другого. Его помощь была неуместна, так почему я должна вернуть услугу?»

Кроме того, поскольку он крался и выглядел таким серьезным, ему, должно быть, нужна помощь в большом и, вероятно, опасном деле. Неужели она настолько глупа, чтобы предложить себя в качестве пушечного мяса?

Юноша поджал губы и замолчал, прочитав выражение ее лица.

Лязг!

Внезапно он вытащил свой меч и в следующее мгновение приставил его к ее шее.

Кончик его меча был обжигающе холодным, а лезвие прозрачным, как вода. Подобно разбросанным острым иглам, смертельная аура, испускаемая мечом, была настолько яркой, что почти заставила Мэн Фуяо закрыть глаза.

- Я никогда не прошу и не повторяюсь. Соглашайся или умри — твой выбор.

Мэн Фуяо взглянула на ослепительный меч, прежде чем взглянуть на бледное лицо юноши. Через некоторое время она улыбнулась. - Насилие никогда не бывает решением, товарищ. Особенно если вы не можете использовать его на самом деле.

Ее улыбка стала шире, когда она слегка оттолкнула кончик меча. Меч, твердый, как камень,

хлипко упал на землю вместе с юношей и дрожащим лучом света.

Не удивившись, Мэн Фуяо протянула руку, чтобы поймать его падающее тело.

Она вздохнула, а потом сказала. - Тяжело ранен, но все еще на виду?

Она осмотрела его в тусклом свете. Его глаза были закрыты, а брови слегка нахмурены. Его белоснежное лицо было почти прозрачным, а капли пота скатывались по лбу в волосы, делая их еще чернее.

Мэн Фуяо покачала головой, без малейшего колебания разорвав одежду и заметив небрежно перевязанную рану на груди. Нахмурившись, она развязала ее, и тут же почувствовала густой кровавый запах. То, что встретило ее взгляд, было ужасающим и выступающим шрамом, казалось созданным из широкого и острого оружия. Зеленовато-синяя плоть вокруг раны намекала на то, что рана была отравлена. Рядом еще была поверхностная рана, видимо, оставленная дымом и огнем. Это не было серьезной раной, но выглядело достаточно зловеще, чтобы оттолкнуть взгляд Мэн Фуяо.

«Огнестрельное оружие», - подумала она и вспомнила слова Юань Чжасяо.

На континенте пяти регионов существовала группа стрелков, которая была оснащена самым технологичным огнестрельным оружием. Они всегда находились под контролем наследного принца Ци Юаньцзина, в то время как человек, отвечающий за них, был его доверенным помощником. Этот юноша определенно испытывал неприязнь к семьям Янь и Пэй, поэтому он должен был быть частью народа наследного принца. Почему же тогда его преследовали бандиты?

Однако сейчас было не время для раздумий. Мэн Фуяо закусил губу и достала из рукава маленькую бутылочку. Она посмотрела на него с некоторым сожалением, прежде чем вытащить фиолетовую таблетку и положить ее в рот юноши.

Юноша сопротивлялся пить таблетку. Она ударила его по лицу с чрезмерной силой, чтобы направить таблетку в горло.

Она ничего не могла с собой поделаться – она только что принесла в жертву пиллюлю возвращения души, которую дал ей старый даосский священник. Старик хвастался, что она может вырастить свежие кости и плоть из мертвого мальчика и является одним из величайших сокровищ всех времен. Теперь, когда она отдала ее кому-то, кого не могла считать другом, ее сердце щемило.

Дыхание юноши выровнялось вскоре после того, как он проглотил таблетку. Мэн Фуяо пощупала пульс. Хотя она не могла полностью очистить его от токсинов, этого было достаточно, чтобы сохранить ему жизнь. Она встала и стала искать выход.

Она постучала по стенам, сознавая, что находится в системе, содержащей принципы отражения и преломления. При постукивании по конкретному зеркальному объективу звучало другое эхо — оно было четким и не приглушенным.

Обрадованная, Мэн Фуяо положила на него руки, но как только она собралась толкнуть, кто-то крикнул сзади. «Давай, если хочешь попасть под стрелы и превратиться в ежа.»»

Мэн Фуяо повернулась к юноше, который сел, и поднял бровь. «Так вот как ты собираешься поступить со своим спасителем?»»

Юноша положил руку на колено, изучая состояние своего тела, и поднял глаза, только услышав ее слова. Мерцание мелькнуло в его далеких глазах; они напоминали светлячков, которые порхали среди океанского тумана, такие далекие и трудноуловимые.

Цвет его лица был нежным и приятным, но именно его взгляд мог привлечь чье угодно внимание. В его глазах было какое-то особенное спокойствие, и, глядя в них, можно было вновь пережить безмятежные дни, когда он лежал на травянистом берегу и смотрел, как огни лодок дрейфуют в закатном море.

Неудивительно, что Мэн Фуяо впала в оцепенение. «С такими глазами, как эти, зачем ему тренировать такой странный навык, как нижние глаза?»»

Прежде чем она смогла найти ответ, она услышала: «Я хочу, чтобы мой меч все еще был на твоей шее.»»

Его слова развеселили Мэн Фуяо. Она покачала головой, смеясь.

- Хорошо, что ты хочешь, чтобы я сделала?

- Принц Ци пригласил труппу, чтобы выступить вечером на празднике Дворца Цаньянь. Убийца был нанят, чтобы снять наследного принца, что заставило бы отречься. Когда это время придет, его пешки, из семей Янь и Пэй, также сделают свои ходы. Семья Янь воспользуется шансом перевести охрану внутреннего дворца, в то время как семья Пэй прикажет 50 000 солдат вторгнуться. Мы должны проинформировать наследного принца, прежде чем все это произойдет.

- Откуда у тебя такая конфиденциальная информация? - спросила Мэн Фуяо от любопытства.

- Мне кто-то сказал. - Он плотно сжал губы, не выказывая намерения рассказывать.

После некоторого раздумья Мэн Фуяо согласилась. Она невесело улыбнулась и сказала: «Я сделаю все, чтобы вывести Пэй Юань из себя. Будет трудно сбежать от семьи Пэй, если мы ничего не придумаем.»»

Торжественно нахмутив брови, юноша поделился: «Я совершил поездку во дворец Синь ранее, в надежде сообщить об этом мастеру, чтобы он мог, в свою очередь, сообщить наследному принцу. Тем не менее, когда я прибыл, вооруженные люди наследного принца были там. Если бы я знал в тот момент, что они уже предают своего владельца...»

<http://tl.rulate.ru/book/23293/635039>